

источниках античного имени. Испанцы, как и все франки, называли крепость афинскую *Castell Serines*. Чрезмерная хвала Акрополю в устах арагонского короля является после многих столетий первым доказательством, что на Западе вновь сознали его несравненную красоту. Ибо суждение Педро — исключительно эстетическое; таково было впечатление, произведенное на испанцев античными монументами Акрополя, в то время сохранившимися не очень хорошо. Несомненно, рассказывали королю о нем афинские послы; может быть, они даже привезли с собой рисунки.

Каталанский исследователь, которому мы обязаны сообщением этого и многих других сведений о Педро IV, как герцоге афинском, с полным правом выводит из этого изречения короля, что каталанцы в Афинах были вовсе уж не такие лишенные всякого чувства красоты солдаты, как это принято думать. Сам Педро IV был образованный человек, астролог и алхимик и превосходный трубадур. Подобно своему деду Хайме I, он также составил на каталанском языке хронику своего царствования. Так как в тот момент, когда он диктовал эти слова, он был в Лериде, то можно предполагать, что тамошние ученые имели некоторое участие в этом воззрении короля, являющемся точно внезапным проблеском начинающегося Возрождения. В Лериде был с 1300 года древнейший, основанный Хайме II и одаренный привилегиями Бонифация VIII каталанский университет, где преподавали наряду с юриспруденцией и медициной также философию и свободные искусства. Мы, правда, ничего не знаем о научных экскурсиях каталанских профессоров в Афины и не можем выяснить, какими темными путями прошла в Испанию весть об эллинской древности. Эпоха Педро IV была именно временем расцвета наук и поэзии в Каталонии и Арагонии.

Интересно, что одним из первых деятелей гуманизма был арагононец Хуан Фернандес де Эредиа, современник господства каталанцев в Афинах. Этот знаменитый гроссмейстер ордена иоаннитов был другом Педро IV, которого он поддержал в междоусобной войне против арагонской унии. Как ни кратковременно было